

Яков Полонский
Бэда-проповедник

Был вечер; в одежде, измятой ветрами,
Пустынной тропой шел Бэда слепой.
На мальчика он опирался рукой,
По камням ступая босыми ногами, —
И было все глухо и дико кругом,
Одни только сосны росли вековые,
Одни только скалы торчали седые,
Косматым и влажным одетые мхом.
Но мальчик устал; ягод свежих отведасть
Иль просто слепца он хотел обмануть.
«Старик! — он сказал, — я пойду отдохнуть;
А ты, если хочешь, начни проповедать:
С вершин увидали тебя пастухи... .
Вон жены с детьми! говори им о Боге,
О сыне, распятом за наши грехи».
И старца лицо просияло мгновенно;
Как ключ, пробивающий каменный слой,
Из уст его бледных живою волной
Высокая речь потекла вдохновенно —
Без веры таких не бывает речей!..
Казалось — слепцу в славе небо являлось;
Дрожащая к небу рука поднималась,
И слезы текли из потухших очей.
Но вот уж сгорела заря золотая,
И месяца бледный луч в горы проник,
В ущелье повеяла сырость ночная,
И вот, проповедуя, слышит старик,
Зовет его мальчик, смеясь и толкая:
«Довольно!.. пойдём!.. никого уже нет!»
Замолк грустно старец, главой поникая,
Но только замолк он — от края до края:
«Аминь!» — ему грянули камни в ответ.